

К тебе, имеющему быть рождённым
Столетие спустя, как отдышу,—
Из самых недр—как на смерть осуждённый,
Своей рукой пишу:

— Друг! не ищи меня! Другая мода!
Меня не помнят даже старики.
— Ртом не достать!— Через летейски воды
Протягиваю две руки.

Как два костра, глаза твои я вижу,
Пылающие мне в могилу— в ад—
Ту видящие, что рукой не движет,
Умершую сто лет назад.

Со мной в руке— почти что горстка пыли—
Мои стихи!— я вижу: на ветру
Ты ищешь дом, где родилась я— или
В котором я умру.

На встречных женщин— тех, живых, счастливых,
Горжусь, как смотришь, и ловлю слова:
— Сборище самозванок! Все мертвы вы!
Она одна жива!

Я ей служил служеньем добровольца!
Все тайны знал, весь склад её перстней!
Грабительницы мёртвых! Эти кольца
Украдены у ней!

О, сто моих колец! Мне тянет жилы,
Раскаиваюсь в первый раз,
Что столько я их вкривь и вкось дарила,—
Тебя не дождалась!

И грустно мне ещё, что в этот вечер,
Сегодняшний— так долго шла я вслед
Садящемуся солнцу,— и навстречу
Тебе— через сто лет.

Бьюсь об заклад, что бросишь ты проклятье
Моим друзьям во мглу могил:
— Все восхваляли! Розового платья
Никто не подарил!

Кто бескорыстней был?!— Нет, я корыстна!
Раз не убьёшь,— корысти нет скрывать,
Что я у всех выпрашивала письма,
Чтоб ночью целовать.

Сказать?— Скажу! Небытие— условность.
Ты мне сейчас— страстнейший из гостей,
И ты окажешь перлу всех любовниц
Во имя той— костей.

Август 1919